

Д.В. Каширский
кандидат психологических наук, доцент

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Доклад на XII чтениях памяти Л.С. Выготского, Москва 14-17 ноября 2011 г.
Секция «Психология культуры и искусства»

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования динамики ценностей российских старшеклассников и студентов за период с 1997 по 2011 гг., а также сравнительный анализ потребностно-мотивационных и ценностно-эмоциональных (смысловых) образований российских и американских студентов. Основываясь на материалах широкомасштабного исследования, дается описание особенностей субъективных ценностей современной молодежной культуры. Автором используются эксплицитные методы, направленные на выявление ценностных приоритетов испытуемых и имплицитные методы, позволяющие вскрыть субъективную семантическую окраску присвоенных человеком ценностных категорий.

Ключевые слова: культура, субъект, ценности, кросскультурные различия, подростковый и юношеский возраст, эксплицитные и имплицитные методы исследования ценностей.

Преобразования и реформы в нашей стране на протяжении последних десятилетий затронули все области общественной жизни – политику, экономику (производство, распределение, обмен и потребление материальных благ), социальную (взаимоотношения социальных групп, в том числе профессиональных) и духовную сферы (отношения людей по поводу разного рода духовных ценностей - их создания, распространения и присвоения различными слоями общества).

Духовные ценности составляют объективную реальность культуры, ее главные, ядерные образования, знаки культуры. Под духовными ценностями подразумеваются не только предметы живописи, музыка или литературные произведения, но также знания людей, наука, моральные нормы поведения и т.д., словом, все то, что составляет духовное содержание общественной жизни или духовность общества. Культура и ее ценности есть определенная система координат, присвоение которой позволяет личности найти свое место в мире человеческих отношений. Ценности лежат в основе моральных, эстетических и пр. других оценок человека, которые он выносит явлениям окружающего Мира в пространстве таких понятий, как Истина, Добро, Красота, Справедливость, Порядочность, Честность и др. Данные понятия сами по себе являются вырабатываемыми в культуре ценностными категориями, а их присвоение, смысловое наполнение каждым человеком, указывает на его психологический облик, уровень индивидуальной культуры, степень нравственной воспитанности. Не является ли именно это «наполнение» главным измерением личности?

Многочисленные исследования философов, историков, культурологов, социологов, психологов показывают, что за годы реформ в нашей стране неуклонно происходит девальвация нравственных ценностей, в общественном и индивидуальном сознании присутствуют размытые представления о чести и достоинстве человека. Нередко, наблюдается «подмена» понятий морали, нравственности, свободы и ответственности человека – другим содержанием. Тем самым, как в культуре, так и в индивидуальной психике и личности, наблюдается господство «ложных» ценностей, или «антиценностей» (культ денег, власти, социального статуса; вещизм, стяжательство и др.), а слова «совесть» и «порядочность» уже привычно воспринимаются в подростковой среде с улыбкой или же

¹ Каширский Д.В. Субъективные ценности современной молодежной культуры /Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: Материалы XII чтений памяти Л.С. Выготского, Москва, 14-17 ноября 2011 г. /Под ред. В.Т. Кудрявцева (отв. ред.). Росс. гос. гуманит. у-т. Ин-т психол. им. Л.С. Выготского. М., 2011. 316 с. – с. 219-225.

с негативной окраской (Каширский Д.В., 2011). Таким образом, ответ на вопрос «Что есть благо?», впервые поставленный еще Сократом, сильно трансформировался за годы реформ в нашей стране.

«О культуре с трудом думается», - писал М. Коул. «Как рыбам воду, нам не удастся «увидеть» культуру, поскольку она является средой, в которой мы существуем. Встречи с другими культурами позволяют увидеть и нашу собственную как предмет размышлений» (Коул М., 1997). Понять собственную культуру, ее ядро или ценности, можно и тогда, когда рассматриваешь ее в динамике, в развитии, в становлении форм (Выготский Л.С., Гальперин П.Я., Эльконин Д.Б., Давыдов В.В., Запорожец А.В. и др.). Объективные ценности культуры и ее ориентиры открываются исследователю и через субъективную реальность ценностного Мира человека, становление которого происходит в активном взаимодействии с Миром культуры. И конечно, неизменный интерес для исследователей представляет подростковый и юношеский возраст, так как именно на данных стадиях онтогенеза, занимающих маргинальное, промежуточное, переходное положение между детством и взрослостью, человек наиболее сензитивен к происходящим в стране преобразованиям. Подросток, в некотором смысле, лакмусовая бумажка, указывающая на состояние всего общества и перспективы его развития. По тому, что происходит в среде молодежи, можно судить не только об актуальном состоянии культуры, о том, как протекают, в частности, реформы, но и о будущем нашей страны, о нравственно-психологическом облике будущего поколения.

Предметом настоящего исследования выступили субъективные ценности современной молодежной культуры, что и составляет, собственно, психологический аспект анализа. Для этого **на первой стадии исследования** производилось изучение динамики систем ценностей российских старшеклассников и студентов за период 1997-2011 гг., то есть на протяжении последних 15 лет. Результаты исследования системы ценностей молодежи конца 1990-х - начала 2000-х годов отражены в серии публикаций (Каширский Д.В., 1998; 1999; 2000; 2001а; 2001б; 2002а; 2002б и др.), в данной статье будут представлены современные данные и произведены необходимые сопоставления. *Выборку* составили учащиеся 10-11 классов и студенты 1-4 курсов российских вузов различных профилей обучения (проживающие в городах Барнаул, Томск, Заринск и сельских населенных пунктах Алтайского края), всего более 1000 человек.

На второй стадии исследования² (2008-2011 гг.) выполнялось сравнение систем ценностей американских ($n_1=192$) и российских ($n_2=240$) студентов. Выборку составили студенты Калифорнийского университета в Дейвисе (University of California at Davis, UCD), Алтайской академии экономики и права (ААЭП) и Алтайской государственной педагогической академии (АлтГПА). *Российская выборка*: доля в выборке студентов ААЭП – 37.08%, доля студентов АлтГПА – 62.92%; средний возраст испытуемых: 18-23 гг. (19 лет – 21.67%, 20 лет – 33.75%, 21 год – 20.83% и др.), мужчины – 17.9%, женщины – 82.1%; 1 курс – 11.25%, 2 курс – 21.25%, 2-5 курс – 62.5% и др. (магистры и аспиранты); студенты психолого-педагогического профиля – 65.42%, экономического – 16.25%, юридического – 18.33%; указали на интерес к гуманитарной сфере – 82.92%, к точным наукам – 17.08%; *Американская выборка*: доля в выборке студентов женщин – 61%, мужчин – 39%; средний возраст испытуемых: 19-22 года (18 лет – 4.52%, 19 лет – 14.57%, 20 лет – 27.14%, 21 год – 27.64%, 22 года – 9.55%, 23 года – 5.52% и др.).

На данной стадии исследования произведены также сопоставления потребностно-мотивационных сфер российских и американских студентов, включая анализ степени удовлетворения дефицитарных и бытийных потребностей испытуемых, а также выполнен

² Данная стадия исследования выполнена совместно с профессором Калифорнийского университета в Дейвисе *Ф. Шейвером* (PhD, distinguished professor Ph. Shaver, University of California at Davis) и канд. психол. наук, доцентом Института психологии и педагогики Алтайской гос. пед. академии *Н.В. Сабельниковой*.

семантический анализ сравниваемых ценностей, позволивший выявить субъективную окраску, даваемую представителями разных культур той или иной ценностной категории.

МЕТОДЫ

В работе использовались авторские методики исследования потребностно-мотивационной и ценностно-эмоциональной сфер личности: KVS-3 (2008 г.), мотивационный тест А. Маслоу (ММТ-8) А. Чапмена (2003 г.) в нашей адаптации (2009 г.), анкетирование, беседа, семантический дифференциал (Ч. Осгуд).

Методика KVS-3 позволяет изучить содержание системы ценностей человека, степень его самореализации в жизненных сферах, имеющих для него различную значимость и уровень удовлетворенности самореализацией в каждой из жизненных сфер. Испытуемым предъявлялся список из 25 жизненных сфер (областей), которые им требовалось оценить по 9-балльной ликертовской шкале (от -1 до 7)³. Шкала имеет высокую чувствительность и позволяет дифференцировать разные оттенки смысла, определенные его грани, посредством разнообразных вариантов отношения к предъявляемой ценностной категории – от ее непринятия или равнодушного к ней отношения, до провозглашения в качестве наиболее значимой субъективной ценности.

Методика KVS-3 представляет собой конкретную реализацию метода *эксплицитной диагностики* системы ценностей человека, когда испытуемые выражают свое отношение к заранее подготовленному психологом списку жизненных сфер, созданному, в данном случае, на основе тщательной предварительной работы по методу фокус-групп. Используемый же в работе семантический дифференциал, являющийся, по сути, ценностным дифференциалом, представляет собой метод *имплицитной диагностики* системы ценностей, так как направлен на выявление субъективных смыслов, приписываемых испытуемыми присвоенным ценностным категориям. Использование в психологическом исследовании ценностей методов эксплицитной и имплицитной диагностики позволяет выполнять необходимые сопоставления различных выборов испытуемых не только, принимая во внимание значимость для них различных жизненных сфер, но и вскрывая семантическую (психологическую, смысловую, отраженную) окраску той или иной объективной ценности, существующей в культуре в виде знака, значения. Таким образом, данный методический ход позволяет изучать ценность как психологическое образование не только на уровне присутствия ее в психике в виде знака или значения (называния), но и на уровне смысла, который ей приписывает субъект.

Методика ММТ-8 представляет собой экспресс диагностику потребностно-мотивационной сферы субъекта (*Maslow quick test*). Тест построен в соответствии с восьмиуровневой моделью А. Маслоу и позволяет дать оценку степени удовлетворенности каждой из восьми базовых потребностей (биологические и физиологические потребности, потребности в безопасности, потребности в принадлежности и любви, потребности в самоуважении, познавательные потребности, эстетические потребности, потребность в самоактуализации, трансцендентальные потребности), а также охарактеризовать удовлетворенность дефицитарных и бытийных потребностей индивида.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Динамика ценностей российских старшеклассников и студентов за период 1997-2011 гг.

³ Заметим, что при обработке эмпирических данных используемая в процессе диагностического исследования шкала от -1 до 7 конвертировалась нами в шкалу от 1 до 9, поэтому распределения выборочных средних, что будет представлено ниже, расположены на отрезке от 1 до 9.

Материалы проведенных нами многочисленных исследований на разнообразных выборках молодежи позволяют утверждать, что наиболее значимыми жизненными сферами старшеклассников и студентов в период 1997-2001 гг. являлись: любовь, наличие хороших и верных друзей, общение, здоровье, высокое образование и свобода. Нередко на вершине ценностной иерархии оказывались также ценности создания семьи и интересная работа, а также высокий социальный статус и управление людьми.

Результаты последних опросов (2009-2011 гг.) указывают на то, что содержание системы ценностей молодежи на протяжении последних 15 лет претерпело определенные изменения. В частности, по нашим данным, современной молодежи наиболее значимы: любовь, создание семьи, наличие хороших и верных друзей, интересная работа и полная самореализация. При этом рейтинги таких ценностей как высокий социальный статус и управление людьми, а также получение высокого образования в ценностных иерархиях подростков потеряли несколько позиций. Снижение значимости претерпела и сфера «Свобода как независимость в поступках и действиях», а высокое материальное благосостояние стало более приоритетным для современных юношей и девушек.

В начале 2000-х годов в средствах массовой информации звучали оценки ценностно-нравственной сферы тогдашних подростков, как людей, для которых материальные ценности являются наиболее значимыми. Однако по нашим данным, ситуация заключалась не в этом. Да, материальная сфера стала играть в психике и личности тогда заметную роль, но определяющими в жизни молодых людей того времени являлись все же другие жизненные устремления, цели, ценности. Сейчас складывается впечатление, что общественное мнение опережало тогда реальное положение вещей, однако возможно и то, что в подростковой среде в то время существовала некоторая тенденция, заключающаяся в росте значимости материального благосостояния, и эта тенденция была «озвучена» в культуре, а через какое-то время стала содержанием индивидуальной психики большинства юношей и девушек.

В начале 2000-х было очевидно, что нередко провозглашаемая индивидом ценность высокого образования не всегда обеспечивалась адекватным запасом личностных смыслов. Так, в самоотчетах старшеклассников и студентов отмечалось, что образование зачастую получается ими ради аттестата или диплома. В настоящее же время отношение к образованию как к ценности стало, на наш взгляд, еще более формальным и в среднем образование утратило высокие рейтинги в системе ценностей современной молодежи. Истинное содержание образования, как «образование человека» существует, конечно, и в современной культуре и в индивидуальной психике, правда крайне редко и чаще на уровне знака, значения. При этом смысл получаемого образования практически повсеместно сводится к получению социальных привилегий и не предполагает отношение к образованию как к получению личностно значимого знания, знания как такового, знания самого по себе. Для нашей жизни, поэтому, не является редкостью всем понятная фраза, что «все врачи лечат, но не все из них вылечивают». Таким образом, то, что раньше существовало на уровне тенденции, оформилось в настоящее время в некоторую закономерность.

Материалы исследования указывают на существование инвариантного ядра культурных ценностей, существующего в психике обследованной группы подростков, характеризующего возрастные особенности молодежи – любовь, наличие хороших и верных друзей, общение, профессиональное самоопределение так и являются ценностями, на которые традиционно ориентирована юность.

Кросскультурное исследование потребностно-мотивационных и ценностно-эмоциональных образований российских и американских студентов (2008-2011 гг.)

Ценности российских и американских студентов

Исследование ценностей студентов американского вуза позволило установить их сходство с ценностями российских студентов. На это, в частности, указывает высоко значимая корреляционная связь между соответствующими иерархиями систем ценностей испытуемых ($r_s=0.81$, $p\leq 0.000001$). К числу наиболее значимых американские студенты также относят семейные ценности, любовь, наличие хороших и верных друзей, полную самореализацию.

Между тем, сходство в ранжировании жизненных сфер по их субъективной значимости не означает полного совпадения ценностных приоритетов представителей разных культур. Так, проведенный анализ показывает разную степень присвоения жизненных ценностей американскими и российскими студентами. Например, для американцев (табл. 1) являются более приоритетными познание нового в мире, природе, человеке, получение высокого образования, творчество, время, ответственность, активность для достижения позитивных изменений в обществе, свобода, поиск и наслаждение прекрасным, приятное времяпрепровождение, отдых.

Таблица 1.

Ценности более значимые для американских студентов

№	Наименование ценности	Россияне	Американцы	<i>t</i>	<i>p</i>
1	Активность для достижения позитивных изменений в обществе	5.108	5.706**	3.001	0.003
2	Познание нового в мире, природе, человеке	4.883	6.168**	6.290	0.0001
3	Высокое образование	6.900	7.274**	2.125	0.034
4	Приятное времяпрепровождение, отдых	6.104	6.599**	2.611	0.009
5	Поиск и наслаждение прекрасным	5.363	6.081**	3.471	0.001
6	Свобода	6.713	6.990*	1.651	0.091
7	Творчество	5.213	5.635**	2.415	0.016
8	Время	5.796	6.782**	5.443	0.0001
9	Ответственность	6.379	6.690*	1.929	0.054

Примечание: * - различия на уровне статистического тренда ($0.05 < p \leq 0.10$),
** - статистически значимые различия ($p \leq 0.05$).

Для российских студентов (табл. 2) более значимы: общение, семья, интересная работа и патриотизм. Ими придается большее значение также и высокому материальному благосостоянию – сфере, которая, по-видимому, также важна и для американца, но «диалектически снята» при этом, выступая для него, на наш взгляд, скорее, средством, чем целью или ценностью.

Таблица 2.

Ценности более значимые для российских студентов

№	Наименование ценности	Россияне	Американцы	<i>t</i>	<i>p</i>
1	Общение	7.225**	6.508	-3.744	0.0001
2	Семья	7.667*	7.289	-1.831	0.068
3	Высокое материальное благосостояние	6.988**	5.878	-5.609	0.0001
4	Интересная работа	7.346**	6.863	-2.718	0.007
5	Патриотизм и любовь к Родине	5.333**	4.467	-3.952	0.0001

Примечание: * - различия на уровне статистического тренда ($0.05 < p \leq 0.10$),
** - статистически значимые различия ($p \leq 0.05$).

В отношении ценностей, представленных в табл. 3, статистически достоверных различий между российскими и американскими студентами выявлено не было. Визуальный анализ таблицы показывает, что средние значения в сравниваемых выборках вполне сопоставимы, что указывает на сходства в значимости сравниваемых ценностей. Заметим, что в некоторых случаях при сходных *размерах эффектов* ($Effect\ Size = |M_1 - M_2|$) наблюдается как наличие, так и отсутствие статистически достоверных расхождений между выборками. Так, различия были выявлены в отношении ценностей «Свобода» ($ES=0.247$) и «Ответственность» ($ES=0.274$), но при этом в отношении ценности «Признание, уважение людей, влияние на окружающих» статистически значимых различий установить не удалось, несмотря на то, что размер эффекта в этом случае оказался выше, чем в предыдущих двух ($ES=0.282$). В данном случае влияние оказали значения вариативности признаков внутри каждой из сравниваемых групп, эмпирически представленные как выборочные дисперсии. Так, при относительной однородности дисперсий в сравниваемых выборках (что было доказано с помощью критерия Ливеня) и наличии выраженных величин эффектов, различия в ценностных приоритетах российских и американских студентов в некоторых случаях установить не удалось именно в силу большой вариативности индивидуальных тестовых показателей внутри каждой из групп.

Полученный результат говорит о том, что существуют определенные сферы жизни (деятельности), отношение к которым весьма разнообразно или далеко не однозначно в исследуемых группах молодежи. К таким сферам, в частности, кроме «признания и уважения людей, влияния на окружающих», на что указывалось нами выше, могут быть отнесены также такие, как «помощь другим людям и милосердие к ним» и «вера в Бога». Поэтому при сопоставлении различных групп, в частности, студентов российских и американских вузов важно также учитывать внутреннюю однородность каждой из сопоставляемых выборок. Так, при выделении в группе студентов верующей и не верующей в Бога молодежи могут быть установлены статистически достоверные различия в отношении к сфере «Вера в Бога» или «Помощь другим людям и милосердие к ним» в силу наличия или отсутствия выраженной личностной направленности испытуемых на религиозные ценности (Каширский Д.В., 2002а). Таким образом, отношение к религии является психологически важным маркером, требующим учета при сопоставлении отношения людей к духовно-нравственным ценностям.

Таблица 3.

Ценности, в отношении которых, статически достоверные различия между выборками российских и американских студентов не выявлены

№	Наименование ценности	Россияне	Американцы	<i>t</i>	<i>p</i>
1	Здоровье	7.054	6.985	-0.147	0.883
2	Высокий социальный статус, управление людьми	5.537	5.234	-1.299	0.195
3	Помощь другим людям и милосердие к ним	5.408	5.609	0.908	0.365
4	Вера в Бога	4.700	4.939	0.926	0.355
5	Полная самореализация	7.196	6.990	-0.724	0.469
6	Любовь	7.871	7.589	-1.419	0.157
7	Признание, уважение людей и влияние на окружающих	6.121	5.812	-1.316	0.189
8	Гармоничная жизнь	6.563	6.756	1.241	0.215
9	Стабильность и порядок	6.204	6.360	0.898	0.370

10	Наличие хороших и верных друзей	7.392	7.193	-1.040	0.299
11	Справедливость	6.525	6.330	-0.888	0.375

Далее полученные результаты были подвергнуты *семантическому анализу*, который позволил сделать предварительные выводы в отношении смысла исследуемых ценностей, что, несомненно, позволило нам глубже понять выявленные межкультурные различия. Так, здоровье для американского студента приобретает смысл в значении здорового образа жизни, что находит свое выражение в посещении бассейна, стадиона, спортивной секции и пр. И смысл этот возникает, конечно, не в момент утраты этой объективной ценности. Здоровье для российского студента традиционно одна из высокоприоритетных ценностей, однако, семантическая окраска этого понятия совсем иная, чем для американца. Здоровье в данном случае предстает перед нами как необходимый ресурс, объективно данная реальность, его необходимо сохранить, о нем нужно заботиться, но свой истинный личностный смысл данная ценность приобретает в момент ее потери, то есть когда человек бывает болен. В этом смысле здоровье является, скорее, категорией объективной диалектики и к миру потребностно-ценностных образований, поэтому, отнесена быть не может. Так же как и кислород, в котором организм нуждается объективно, не может быть назван, однако, потребностью (Леонтьев А.Н.).

Исследование показало, что отдых как приятное времяпрепровождение, имеет разную семантическую окраску у представителей американской и российской культур. Для российского студента отдых или приятное времяпрепровождение заключается преимущественно в восстановлении сил после «трудной учебы или работы», в то время как американцы понимают под отдыхом, скорее, *эстетическое удовольствие* и получение новых впечатлений в театре, на природе, в общении с близкими или на дегустации вин в долинах Напа или Сонома с последующим обсуждением впечатлений в Facebook со своими друзьями. Заметим, что эстетические ценности оказались более значимыми в выборке именно американских студентов.

В отношении ценностей «Патриотизм и любовь к Родине» и «Активность для достижения позитивных изменений в обществе» было установлено, что первая из этих ценностей более значима для российских студентов, а вторая – для студентов американского вуза. Таким образом, получается, что российские студенты выше ценят патриотизм и в то же время приписывают более низкие рейтинги активности, направленной на достижения позитивных изменений в обществе. При этом американские студенты, наоборот, придают социальной активности статистически достоверно более высокую значимость, но статистически значимо ниже оценивают для себя категорию «Патриотизм и любовь к Родине». В этой связи возникает вопрос, как согласуются результаты нашего исследования с хорошо известными фактами, указывающими на бесспорно существующие патриотические настроения в американском обществе, в том числе (и особенно) среди студентов? Ответ на данный вопрос позволяет дать семантический анализ. По всей видимости, патриотизм в американском понимании выражается в чувстве единства, сплоченности нации, гордости за себя, как части американского народа и связан с возможностью активного участия в жизни общества. Российский патриотизм, вероятно, носит форму социальной установки, являясь отчасти результатом программы патриотического воспитания в российских школах. И он не носит активного характера, а наше школьное патриотическое воспитание, скорее, военное, чем собственно патриотическое. Быть патриотом для американца, по-видимому, сродни образу жизни, а патриотизм для россиянина – цель, к которой надо стремиться («каждый должен быть патриотом своей страны»).

Различия между выборками российских и американских студентов затронули и отношение к сферам «Познание нового в мире, природе, человеке» и «Получение высокого образования». Анализ показывает, что среднестатистический российский студент – участник проведенного нами исследования – не причисляет познание к своим

высокоприоритетным ценностям, а смысл образования видит главным образом в получении аттестата или диплома. Среднестатистический американский студент ориентирован на обе названных ценности, причем не только на уровне их провозглашения, называния, но и на уровне присвоения истинного их содержания. Показательно, что в коридорах Калифорнийского университета вряд ли услышишь смех и громкие выкрики. Вероятно, потому, что люди приходят в эти стены за знанием, за «Живым знанием» (Шпет Г.Г., Зинченко В.П.).

Материалы проведенного исследования показали также, что для американских студентов субъективно более значимы время и ответственность. Так, для них оказалось важнее, чем для их российских сверстников, правильно и по назначению расходовать свое время, не растрчивать его по пустякам и, конечно, ценить время других людей. Неслучайно, заканчивая свое письмо, американец, нередко, благодарит собеседника за подаренное ему время («thank you for your time»).

Американский студент в большей мере ориентирован на будущее, он строит планы, конструирует дальние и ближние перспективы. Планирование будущего для него – пример «мягкого» (Арнольд В.И., 2004), свободного моделирования, когда задано лишь направление (совпадающее с профилем получаемого образования) и имеется множество возможных вариантов выбора для продолжения жизни и карьеры. Российский же студент живет нередко настоящим, его будущее чаще всего предрешиено, а планируемая профессиональная деятельность, как правило, не связана с профилем получаемого образования.

Ответственность рассматривается американцами как ответственность за себя, за свою жизнь, за свои поступки. Ответственность – это и следование моральным нормам, принципам, соблюдение Закона, и проявление самоконтроля над своим поведением, прогнозирование возможных последствий своих действий. Для российского же студента ответственность – это тоже соблюдение норм и правил, но это «тяжело нагруженная категория», имеющая нередко нейтральную или отрицательную оценку, примерно так же как «долг» или «мораль».

В заключение отметим, что проведенное исследование позволяет глубже понять культурные трансформации, произошедшие в нашем обществе за последнее время, посредством обращения к субъективной реальности культурных ценностей молодежи.

Список литературы

1. *Арнольд В.И.* Теория катастроф. М., 2004. 128 с.
2. *Каширский Д.В.* Влияние профиля образования и этапа самоопределения на становление системы ценностей в юношеском возрасте. Дисс. канд... психол. наук, М.: ИП им. Л.С. Выготского РГГУ, 2002а. 232 с.
3. *Каширский Д.В.* Мотивационно-потребностная сфера подростков с психологическими проблемами //Вопросы психологии. №1. М., 2002б. С. 26-37.
4. *Каширский Д.В.* Психологический анализ личности несовершеннолетнего преступника //Международная научно-практическая конференция «Вопросы прикладной психологии: образование, управление, медицина, юриспруденция» /под ред. Б.А. Сосновского. Барнаул. Изд-во «Сизиф» Д.С. Петрова, 2011. С. 109-113.
5. *Каширский Д.В.* Психологические особенности студента-первокурсника, будущего учителя математики и информатики на начальной стадии профессионального становления //Электронный журнал “Педагогический университетский вестник Алтай”. №4. 2001а. http://bspu.secna.ru/Journal/vestnik/ARHIW/№4_2001/n4_2001.html
6. *Каширский Д.В.* Психологический портрет студента-первокурсника, будущего социального работника // Ползуновский альманах. №1-2. Барнаул. 2001б. С. 69-84.

7. *Каширский Д.В.* Особенности ценностно-смысловой сферы личности в период самоопределения //Сибирский психологический журнал. №11. Томск, 1999. С. 29-41. (в соавторстве с Л.С. Колмогоровой).

8. *Каширский Д.В.* Сравнительное изучение элементов психологической культуры студентов педвуза и старшеклассников // Педагог, №6, Барнаул, 1998. С. 100-108. (в соавторстве с Л.С. Колмогоровой).

9. *Каширский Д.В.* Ценностные ориентации как ядро гуманитарной культуры молодежи //Всероссийская научно-практическая конференция «Становление гуманитарной культуры личности в системе образования». Барнаул: Изд-во Барнаульского гос.пед.у-та, 2000. с. 24-27.

10. *Коул М.* Культурно-историческая психология: наука будущего. М., 1997. 432 с.